

Победу ковали в тылу.

Молодость прекрасна в любые времена.

Великая Отечественная война смерчем пронеслась по судьбам не только тех, кто оказался в зоне боевых действий, но и проживавших в глубоком тылу. К последним относится и Раиса Федоровна Красногорская, одна из старейших жительниц Ачинского района. Она на год младше Октябрьской революции.



Красногорская выросла в многодетной семье. У нее было 9 сестер и братьев. Жили в Большой Салыри. Родители от темна до темна, трудились на коллективном хозяйстве. А на своем подворье могли работать в те немногие часы, которые были отпущены на сон. Поэтому ребятишки с раннего возраста приобщались к домашним делам. Старшие управлялись по хозяйству, присматривали за младшими.

Раиса тоже рано освоила все премудрости крестьянского быта. Но мечтала стать учительницей, отлично училась в школе. Достигнув совершеннолетия, отправилась получать высшее образование в Томск. Родители поддержали дочку. Даже продали барана, чтобы добыть денег на дорогу. Она не могла их подвести, обязательно должна была поступить, оправдать траты. До войны успела окончить три курса.

- Как вы восприняли весть о нападении фашистов? - поинтересовался я.

- Очень страшно было. Ощущение такое, что жизнь кончилась. О возвращении в институт не могло быть и речи. Ясно было, что старших всех на фронт призовут. Родителям в ту пору уже по 60 лет исполнилось. Получалось, что я должна остаться при них, помогать младших поднимать.

Устроилась в Ключи учителем биологии. Снимали еще с одной учительницей комнату. На выходные я к своим ходила. Потом уже в Салырьской школе место освободилось. Учителей тоже на фронт забирали. Пришла и мне повестка. Да потом спохватилось начальство, что учителей почти уже нет, оставили в тылу. А при Салырьской школе интернат был, дети даже из Черной речки в ней учились.

Переполнена была очень. Под классы приспособляли подсобные здания, расположенные рядом со школой. Работать приходилось много. И за себя, и за тех, кто на фронте. И дрова для школы заготовить должны были учителя со старшеклассниками. Для этих целей нам четырех лошадей дали. Еще и корм им надо было припасти. У руководства колхозом за правило было - снимать и преподавателей, и учеников с занятий и отправлять на сезонные работы. Не роптали. Время такое было. Тяжело всем одинаково. И никто горе в пьянке не топил. А ведь нынешние кризисы не сравнить с военным временем. Мы большие урожаи снимали и голодовали. Потому что ленятся. Если завод закрыли, иди землю обрабатывай, она не даст с голода пропасть. Моя мама на огороде свеклу сахарную сажала. Ее почистит, отварит, сок сладкий сольет – это как чай было. Жили только огородом: огурцы, картошка, морковка. Летом грибы и ягоды заготавливали. Хлеба не видели. Люди по полям ходили, оставшиеся после уборки колоски собирали, чтоб хоть на кашу наскрести зерен. А по полям объездчики на лошадях рыскали. Если кого поймают, отберут все, еще и неприятностей не оберешься. Можно было и по этапу за это загреметь. Почему – то лучше было сгноить эти колоски в поле, чем дать людям попользоваться. Перегибов во все времена хватало. Есть люди, которым дай волю, такого наворотят!

- Очень отличается нынешний учебный процесс от того, военного?

- Представь, что электричества нет. Были керосиновые лампы, но их зачастую нечем было заправлять. В ход шли и лучины. При таком освещении учили, тетради проверяли, шили, пряли. Сейчас как электричества отключат, кажется, конец света наступил. Дети были одеты, кто во что горазд, в основном все в обносках ходили. Некоторые до того нищали, что по деревне ходили милостыню просить. Про портфели не знали, у всех были холщевые сумки собственного производства. Писали чернилами, которые в склянках с собой носили. А дети любят по дороге побаловаться, разбивали чернильницы, проливали их, мазались сами и все вокруг себя. Тетрадей не было. Писали на старых книгах и газетах, где



находилось бело пространство. Какие были времена тяжелые, а ученики к знаниям тянулись, старались.

- Первый День Победы?

Это и правда был «праздник со слезами на глазах». Это были и слезы радости, и слезы по невосполнимым утратам. Не помню семьи, в которой все бы вернулись с фронта. Погибли на войне двое моих братьев, один вернулся одноногим. Да, можно сказать, что наша молодость опалена войной, но все равно она была прекрасной.

Семен Семенов